

DOI : 10.31363/2313-7053-2019-1-102-108

Основные изменения потребления алкоголя сельскими подростками-школьниками в России за 15 лет

Скворцова Е.С., Лушкина Н.П.

ФБГУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, Москва

Резюме. В статье рассматриваются основные изменения, произошедшие в потреблении алкоголя сельскими подростками-школьниками в России в 2016-2017 гг. в сравнении с 2001-2002 гг. по данным общероссийского мониторинга потребления психоактивных веществ среди подростков-школьников 15-17 лет.

Ключевые слова: сельские подростки, распространенность, алкоголь, потребление, динамика.

The main changes in the consumption of alcohol by rural teenagers of school age in Russia for 15 years

Skvortsova E.S., Lushkina N.P.

Federal Research Institute for Healthcare Organization and Informatics of the Ministry of Health of Russia

Summary. The article deals with the main changes in alcohol consumption by rural teenagers-schoolchildren in Russia 2016-2017 compared 2001-2002 according to all-Russia monitoring of psychoactive substances consumption among 15-17-year-old teenagers.

Key words: rural teenagers, prevalence, alcohol consumption dynamics.

Употребление алкоголя влечет за собой достаточно часто самые разнообразные негативные последствия. Свыше 30 категорий (МКБ 10 пересмотра) приходится на состояния, полностью обусловленные воздействием алкоголя, включая алкогольные психозы и алкогольный гастрит. Более того, алкоголь указывается в качестве одной из причин еще в 200-х рубриках МКБ 10. Кроме того, значительная часть заболеваемости и преждевременной смертности населения так же связана с тяжелыми травмами, получаемыми вследствие алкогольного опьянения [5].

Поэтому контроль над употреблением алкоголя населением является серьезнейшей социальной проблемой и одновременно задачей практически в большинстве государств мира.

В России государственная антиалкогольная политика, определяется «Концепцией реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. №2128-р)». Данная концепция направлена на снижение объемов потребления населением алкогольной продукции [3].

Кроме того, «дорожной картой» от 26 ноября 2015 г. (распоряжение Правительства РФ №2413-р) утвержден план мероприятий по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации.

В результате вступления в силу вышеупомянутых нормативно-правовых актов и регламентов с

2009 по 2014 годы потребление алкоголя в Российской Федерации снизилось с 16,8 до 13,6 литров абсолютного алкоголя в год на лиц старше 15 лет [12].

Начиная с 2002 г., в России отмечается снижение заболеваемости подростков 15-17 лет алкоголизмом и алкогольными психозами (впервые в жизни установленный диагноз) с 15,9 (2002 г.) до 2,4 (2016 г.) на 100000 подростков [1, 2].

За тот же период сократилась численность подростков 15-17 лет, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях по поводу алкоголизма и алкогольных психозов с 26,9 до 5,4 (на 100000 подростков) [1,2].

Помимо снижения заболеваемости подростков алкоголизмом и алкогольными психозами, которое регистрируется официальной статистикой, отмечается также снижение потребления алкогольной продукции подростками 15-17 лет (начиная с 2010 г.)

Широкомасштабными исследованиями потребления алкоголя подростками 15-17 лет, проводимыми в рамках мониторинга вредных привычек среди детей и подростков, также констатируется снижение почти в два раза потребления алкоголя, как среди мальчиков, так и среди девочек (2010-2017 гг.) [7, 8, 9].

В данной статье представлены результаты мониторинга потребления алкоголя среди сельских подростков-школьников в 2001-2002 гг. и 2016-2017 гг.

Цель исследования — оценить характер потребления алкоголя среди сельских подростков-школьников 15-17 лет в РФ в 2001-2002 гг. и 2016-2017 гг.

Материалы и методы

Материалом для данной статьи послужили данные мониторинга потребления психоактивных веществ (ПАВ) среди сельских подростков школьников в 2001-2002 гг. и в 2016-2017 гг. Оба широкомасштабных исследования были проведены по сопоставимым и сравнимым между собой анкетам. В 2001-2002 гг. было обследовано 14 территорий, а в 2016-2017 гг. — 17 территорий. 64% территорий в обоих исследованиях были одними и теми же. 29% территорий 2001-2002 гг. были заменены на территории из тех же федеральных округов и добавились ещё четыре новых территории. И в 2001-2002 гг., и в 2016-2017 гг. были обследованы территории из 6 федеральных округов. В 2001-2002 гг. было опрошено 16743 подростка, из них 7468 (44,6%) мальчиков и 9275 (55,4%) девочек, в 2016-2017 гг. — 18222 подростка, из них 8208 (45,0%) мальчиков и 10014 (55,0%) девочек.

Участие тех или иных субъектов РФ в мониторинге 2001-2002 гг. и 2016-2017 гг. обуславливалось либо наличием в них региональных центров мониторинга, либо желанием принять участие в исследовании. Выборка сельских районов в каждом принимавшем участие субъекте РФ осуществлялась с учетом фактора удалённости от областного центра (близкорасположенные и далеко расположенные от областного центра) сельские районы, находящиеся на севере, юге, западе и востоке области.

В каждом отобранном сельском районе методом случайной выборки отбирались те или иные сельские школы. Объем выборочной совокупности в каждой территории был одинаков и определялся расчетом необходимого числа наблюдений по известной формуле [4] отдельно для мальчиков и девочек. Расчетное число с учетом 5% брака составило 1076 подростков 15-17 лет, учитывая объём выборки и малую численность старшеклассников в школах, в среднем в каждом отобранном районе опрашивались школьники двух или трех школ.

Опрос школьников в отобранных школах проводился методом сплошного анонимного анкетирования с соблюдением правил и технологий подобных исследований. Анкета, разработанная Центром мониторинга вредных привычек среди детей и подростков, содержала несколько блоков

вопросов, позволяющих оценить уровень и характер потребления тех или иных психоактивных веществ. Случаев отказа от заполнения анкет не было, а количество брака по различным территориям колебалось от 1 до 5%.

Свод материалов анкетирования, формирование баз данных и их статистическая разработка проводились с помощью компьютерной программы «Факторы риска» [6]

Статистическая разработка баз данных включала: получение абсолютных и относительных показателей и их ошибок, расчет достоверности различий показателей по критерию Стьюдента (t) для нормального распределения, а также расчет коэффициента корреляции Пирсона [11].

Результаты и их обсуждение

Сравнение результатов исследования потребления алкоголя сельскими подростками-школьниками 2001-2002 гг. и 2016-2017 гг. показало существенное снижение уровня потребления алкоголя среди сельских подростков-школьников России к 2016-2017 гг. (табл. 1). Число школьников 15-17 лет, употребляющих алкоголь, снизилось в 2016-2017 гг. на 51,1% ($p < 0,001$) и составило 35,1 на 100 подростков соответствующего возраста и пола. Среди девочек ровесниц, снижение составило 48% ($p < 0,001$) и число употребляющих алкоголь девочек сократилось до 39,9 из 100 девочек соответствующего возраста. Однако уровень алкоголизации среди девочек по-прежнему остался выше, чем среди мальчиков ($p < 0,05$).

За анализируемый период статистически значимо снизились границы колебаний показателя распространенности алкоголизации среди подростков. Если в 2001-2002 гг. уровень распространенности алкоголизации среди мальчиков колебался в пределах от 46,1 до 84,8 на 100 подростков-мальчиков, то в 2016-2017 гг. — от 16,0 до 48,9 на 100 подростков-мальчиков.

Среди девочек наблюдается аналогичная картина. Если в 2001-2002 гг., показатель алкоголизации варьировал от 47,8 до 88,5 на 100 подростков-девочек, то в 2016-2017 гг. — от 23,1 до 56,3 на 100 подростков-девочек.

За рассматриваемый период сменились лидеры употребления алкоголя. Так в 2001-2002 гг. мак-

Таблица 1. Динамика распространенности потребления алкоголя среди сельских подростков-школьников 15-17 лет в РФ в 2001-2002гг. и 2016- 2017 гг. (на 100 подростков соответствующего пола)

Показатель	2001-2002 гг.		2016-2017 гг.		Достоверность различий (2002 г. и 2007г.)	
	Маль-чики (M+m)	Девочки (M+m)	Маль-чики (M+m)	Девочки (M+m)	Маль-чики (M+m)	Девочки (M+m)
Уровень распространенности Алкоголиза-ции	71,8±0,5	76,7±0,4	35,1±0,5	39,9±0,5	$p < 0,001$	$p < 0,001$
Уровень распространенности частого употребления алкоголя	23,9±0,5	19,5±0,4	7,9±0,3	6,4±0,2	$p < 0,001$	$p < 0,001$

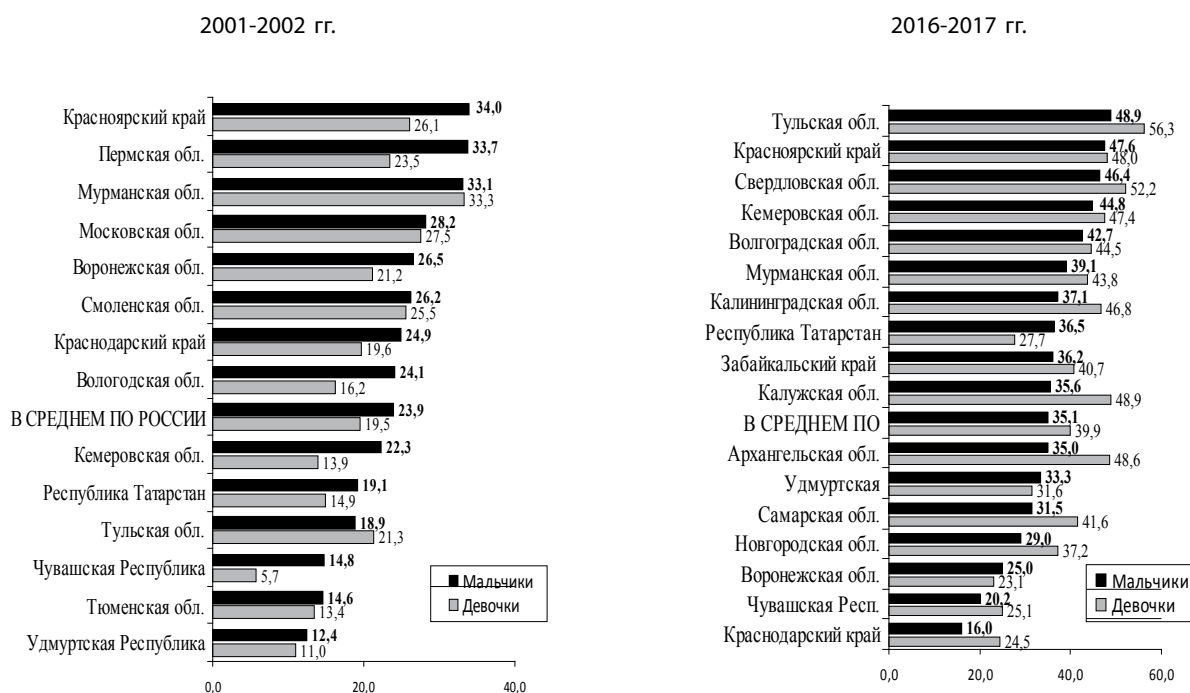

Рис.1 Распространённость алкоголизации среди сельских подростков-школьников в среднем по России в 2001-2002 гг. и в 2016-2017 гг. (на 100 подростков 15-17 лет соответствующего пола)

симальные уровни употребления алкоголя отмечались на территориях Краснодарского и Красноярского краев, в 2016-2017 гг. — в Тульской и Свердловской областях, в Красноярском крае, Мурманской области. Минимальные показатели в 2001-2002 гг. были выявлены в Республике Удмуртия и Чувашия, а в 2016-2017 гг. — в Новгородской и Воронежской областях, Краснодарском крае и Республике Чувашия (рис.1).

Среди подростков, употребляющих алкоголь, наряду с редко употребляющими (до 5 раз в год), «традиционно» употребляющими (1 раз в месяц, до 15 раз в год) выявляется группа подростков, часто употребляющих алкоголь, (от 2 раз в месяц и чаще). Эти подростки относятся к «группе риска», поскольку у них высок потенциальный риск развития зависимости от алкоголя. Часто употребляющие алкоголь подростки были выявлены и в 2001-2002 гг. и в 2016-2017 гг. во всех обследованных субъектах РФ (рис.2).

Рис.2. Распространённость частого употребления алкоголя среди сельских подростков-школьников в среднем по России в 2001-2002 гг. и в 2016-2017 гг. (на 100 подростков 15-17 лет соответствующего пола) Но, если в 2001-2002 гг. в среднем по России число часто употребляющих среди мальчиков составляло — 23,9 из 100 мальчиков и 19,5 из 100 девочек, то в 2016-2017 гг. — 7,9 из 100 мальчиков и 6,4 из 100 девочек. Таким образом, к 2016-2017 гг. сократилось не только число сельских подростков-школьников, употребляющих алкоголь, но и число, что особенно важно, часто употребляющих или «группы риска», при-

чем, очень значительно — практически в 3 раза (табл. 1).

Необходимо отметить, что величина «группы риска» тесно связана с уровнем распространённости алкоголизации, а именно: чем выше уровень распространённости алкоголизации, тем больше по численности «группа риска» т.е. число часто употребляющих алкоголь подростков ($r=0,53$).

В 2001-2002 гг. ведущим мотивом употребления алкоголя сельскими подростками, как мальчиками, так и девочками, являлся мотив «с друзьями, на праздник» (52,4% мальчиков и 50,2% девочек). Употребление алкоголя в кругу семьи «по случаю праздника, семейного торжества» (32,3% мальчиков и 38,4% девочек) существенно уступало мотиву «с друзьями, на праздник» ($p<0,001$). Около 9% мальчиков и 7% девочек употребляли алкоголь «с товарищами за компанию», «от нечего делать» — 3,9% мальчиков и 2,3% девочек (табл.2).

В 2016-2017 гг. картина мотивации употребления алкоголя изменилась. Ведущим мотивом стали «праздники и семейные торжества» в кругу семьи как среди мальчиков (42,2%), так и среди девочек (57,2%). «С друзьями на праздники» употребляли алкоголь треть мальчиков (32,4%) и четверть девочек (26,2%). Около 13% мальчиков и 10% девочек употребляли алкоголь «с товарищами за компанию». К 2016-2017 гг., статистически значимо увеличилось ($p<0,05$) число подростков, употребляющих алкоголь «от нечего делать» (8,2% мальчиков и 3,9% девочек) (табл.2).

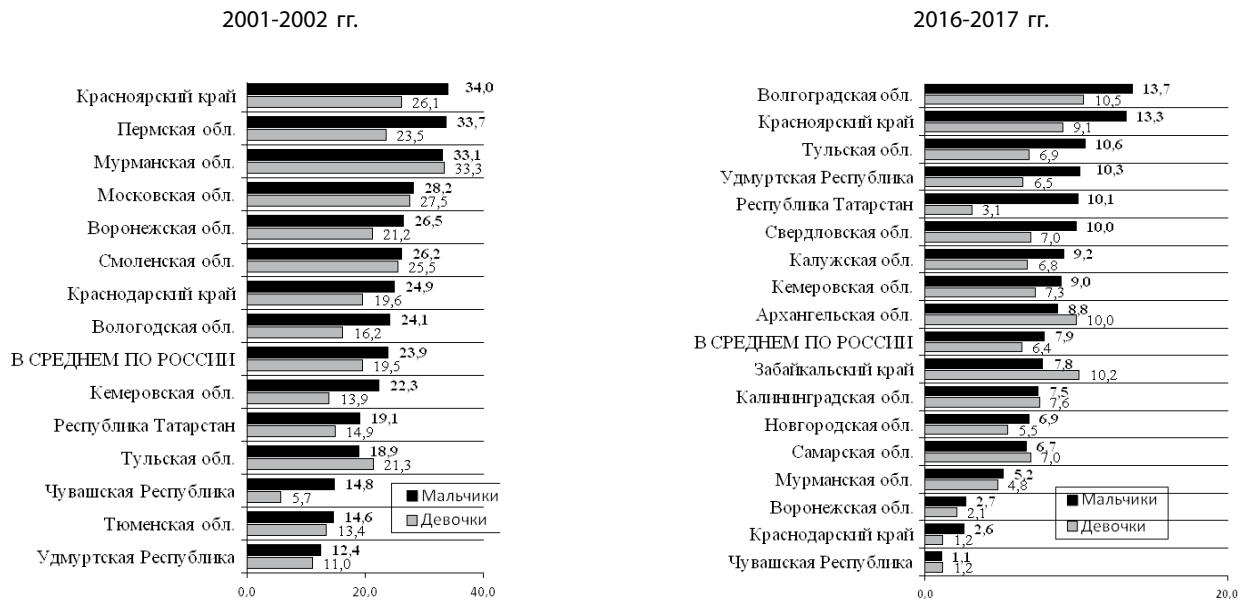

Рис.2. Распространенность частого употребления алкоголя среди сельских подростков-школьников в среднем по России в 2001-2002 гг. и в 2016-2017 гг. (на 100 подростков 15-17 лет соответствующего пола)

Таблица 2. Основные мотивы употребления алкоголя сельскими подростками-школьниками 15-17 лет в РФ в 2001-2002 гг. и 2016-2017 гг. (% от числа употребляющих)

Основные мотивы	2001-2002 гг.		2016-2017 гг.		Достоверность различий (2002 г. и 2017 г.)	
	Мальчи-ки (М+m)	Девочки (М+m)	Мальчи-ки (М+m)	Девочки (М+m)	Мальчики (М+m)	Девочки (М+m)
Праздники семейные торжества	32,3+0,6	38,4+0,6	42,2+0,9	57,2+0,8	p<0,001	p<0,001
С друзьями по случаю праздника	52,4+0,7	50,2+0,6	32,4+0,8	26,2+0,7	p<0,001	p<0,001
С друзьями, товарищами за компанию	9,2+0,4	7,5+0,3	13,6+0,6	9,9+0,5	p<0,05	p<0,05
От нечего делать	3,9+0,3	2,3+0,2	8,2+0,5	3,9+0,3	p<0,001	p<0,05

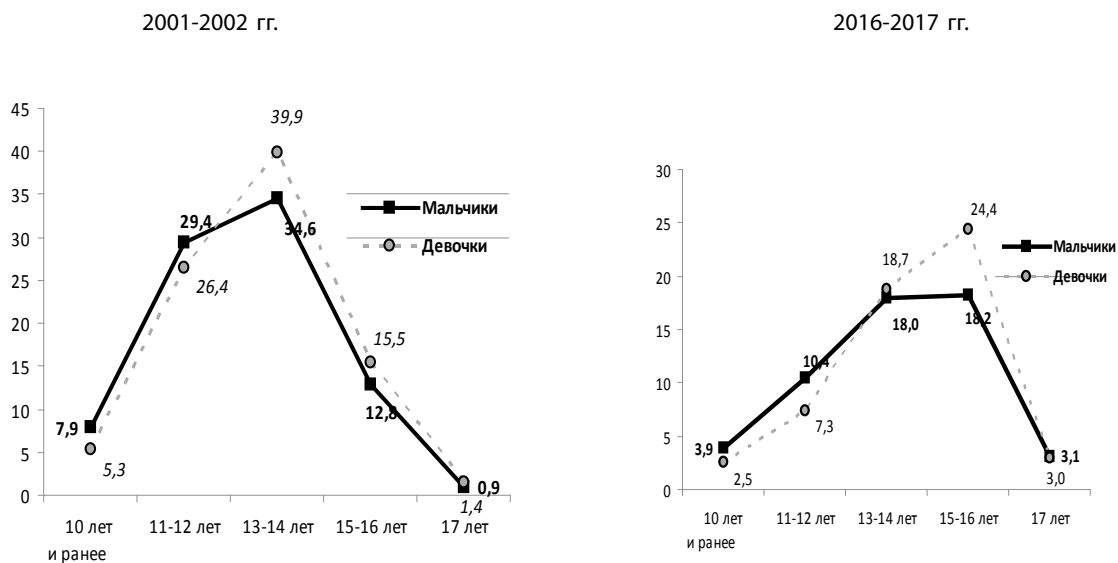

Рис.3. Повозрастная структура приобщения сельских подростков-школьников 15-17 лет к алкоголю в среднем по России в 2001-2002 гг. и в 2016-2017 гг. (% от числа опрошенных)

Таблица 3. Основные мотивы первой пробы алкоголя сельскими подростками-школьниками 15-17 лет в РФ в 2001-2002 гг. и 2016-2017 гг. (% от числа пробовавших)

Основные мотивы	2001-2002 гг.		2016-2017 гг.		Достоверность различий (2002 г. и 2017 г.)	
	Мальчи-ки (М+m)	Девочки (М+m)	Мальчи-ки (М+m)	Девочки (М+m)	Мальчики (М+m)	Девочки (М+m)
Праздник, семейное торжество	61,0+0,7	75,1+0,6	46,1+0,7	66,2+0,6	p<0,001	p<0,001
Из любопытства	14,3+0,5	9,3+0,3	18,2+0,6	12,9+0,6	p<0,001	p<0,001
С товарищами за компанию	16,0+0,5	10,6+0,4	16,3+0,5	9,8+0,5	p>0,05	p>0,05

За 15 лет существенно изменилась и повозрастная структура приобщения к алкоголю, а именно: снизилось число подростков, пробующих алкоголь в интервале от 10 до 17 лет (рис. 3).

Если в 2001-2002 гг. в возрасте до 10 лет включительно пробовали алкоголь около 8% мальчиков и 5% девочек, то в 2016-2017 гг. — 4% мальчиков и 2,5% девочек (p<0,05). В 11-12 лет вначале 2000-х гг. пробовали алкоголь треть обследованных мальчиков и четверть девочек, в 2016-2017 гг. — только 10% мальчиков и 7% девочек. Пик приобщения к алкоголю в 2001-2002 гг. приходился на возраст 13-14 лет, в 2016-2017 гг. пик приобщения у девочек переместился на более поздний возраст 15-16 лет, а у мальчиков охватил период от 13 до 16 лет включительно (рис.3).с

Несколько изменилась за данный период и иерархия мотивов первой пробы алкоголя среди сельских подростков-школьников за исключением мотива «на праздники и семейные торжества» (табл.3). Как в 2001-2002 гг., так и в 2016-2017 гг. главным мотивом первой пробы алкоголя являлись «праздники и семейные торжества». Но, если в 2001-2002 гг. пробовали алкоголь «на праздники и семейные торжества» две трети мальчиков и три четверти девочек, то в 2016-2017 гг. — около половины мальчиков и треть девочек (табл.3). К 2016-2017 гг. статистически значимо увеличилось число подростков, пробующих алкоголь «из любопытства» (p<0,001), как среди мальчиков, так и среди девочек. Осталось без изменений количество подростков, пробующих алкоголь «с товарищами за компанию». Но, если среди мальчиков в 2001-2002 гг. этот мотив занимал 2-е место по частоте встречаемости, то в 2016-2017 гг. — только треть. В среднем число пробующих алкоголь «с товарищами за компанию» статистически значимо не изменилось (p>0,05).

В 2016-2017 гг. был расширен список вопросов в анкете и дополнительно включены вопросы о вреде алкоголя и источниках информации об этом.

Выяснилось, что ¾ подростков (71,2% мальчиков и 75,6% девочек) считают алкоголь вредным для здоровья. 15% подростков (15,8% мальчиков и 14,7% девочек) утверждают, что всё зависит от количества и около 3% девочек и 5,8% мальчиков не считают алкоголь вредным для здоровья. Около 7% подростков (6,9% мальчиков и 6,5% девочек) не определились в своём отношении к алкоголю («точно не знают»).

В 2016-2017 гг. наиболее часто указываемым сельскими подростками источником информации о вреде алкоголя явились занятия в школе (29,0% мальчиков и 35,4% девочек). Около 15% подростков почерпнули свои знания о вреде алкоголя из передач по радио и TV. Чуть больше 10% подростков узнали о вреде алкоголя из интернета. Существенным остаётся получение сведений об алкоголе от ближайших родственников — 21,6% мальчиков и 19,7% девочек. К специальной литературе о воздействии алкоголя на организм человека обращались около 9% сельских подростков. «Газеты», «журналы», «собственный опыт», «наблюдения», «друзья» — редко служат источниками информации о вреде алкоголя.

Заключение

Широкомасштабные исследования в рамках мониторинга потребления алкоголя среди сельских подростков-школьников 15-17 лет в России в 2001-2002 гг. и 2016-2017 гг. показали, что за годы, прошедшие между этими исследованиями, произошли следующие позитивные изменения.

1. Уровень распространенности алкоголизации снизился практически в 2 раза, как среди мальчиков, так и среди девочек, однако, число девочек, употребляющих алкоголь, по-прежнему осталось больше числа мальчиков (p<0,05).

2. В 3 раза сократилось число подростков «группы риска», (часто употреблявших алкоголь), как среди мальчиков, так и среди девочек.

3. Изменилась структура мотивов употребления алкоголя. Преобладающим мотивом стал мотив употребления алкоголя в кругу семьи «на праздники и семейные торжества», вместо мотива «с друзьями на праздники».

4. В целом снизилось число подростков, пробующих алкоголь в возрастном интервале от 10 до 17 лет включительно. Пик приобщения к алкоголю у девочек сместился на более поздний возраст — 15-16 лет, а у мальчиков стал «продолженным» и охватывает интервал от 13 до 16 лет включительно.

5. Ведущим, преобладающим мотивом первой пробы алкоголя на протяжении всех этих лет остаётся мотив «на праздники и семейные торжества». Но к 2016-2017гг. увеличилось число подростков, пробующих алкоголь «из любопытства» (p<0,001).

Таким образом, данные мониторинга по потреблению алкоголя среди подростков России коррелируются с данными официальной статистики, свидетельствующими о снижении употребления алкоголя среди населения Российской Федерации. На наш взгляд этому способствовали нормативно-правовые акты, которые были разра-

ботаны и вступили в силу в нашей стране в данный период. Они позволили существенно снизить доступность алкогольной продукции для несовершеннолетних. Кроме того, безусловно, этому снижению способствовала пропаганда спорта и здорового образа жизни, которая проводилась и проводится в средствах массовой информации.

Литература

1	Здравоохранение в России. 2017. М. — С.77-78.	Health in Russia. 2017. M: 77-78 (in Russ.).
2	Здравоохранение в России. — М. — 2005. — С.159.	Health in Russia. 2005. M:159 (in Russ.).
3	Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. №2128-р.»	The concept of implementation of the state policy on reduction of alcohol abuse and prevention of alcoholism among the population of the Russian Federation for the period up to 2020. Approved by the order of the Government of the Russian Federation of December 30, 2009 №2128-p. (in Russ.).
4	Королёв М.А. Ошибка выборочной доли / Статистический словарь. — М.: Финансы и статистика. — 1989. — С.329-331.	Korolev M.A. Error of sample proportion. Statistical dictionary. M.: 'Finansy' i statistika. 1989; 329-331 (in Russ.).
5	Политика в действии. Инструмент для оценки в реализации политики в отношении алкоголя. ВОЗ, Копенгаген. — 2018. — 59с.	Politics in action. A tool for evaluation in the implementation of alcohol policy. Who, Copenhagen. — 2018. — 59c.
6	Скворцова Е.С., Коновалов Д.Н. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2013619820 AnkPro. Дата государственной регистрации в Реестре программ для ЭВМ 17 октября 2013 г.	Skvortsova E.S., Konovalov D.N. Certificate of state registration of computer program No. 2013619820 AnkPro. Date of state Registration In the register of computer programs 17 October 2013. (in Russ.)
7	Скворцова Е.С., Постникова Л.К. Положение с потреблением психоактивных веществ среди городских подростков-школьников 9-11 классов в Российской Федерации в 2011 году (данные мониторинга 2010-2011 гг.). М: ЦНИИОИЗ. — 2012. — 32с.	Skvortsova E.S., Postnikova L.K. The situation with the consumption of psychoactive substances among urban teenagers-schoolchildren in grades 9-11 in the Russian Federation in 2011 (monitoring data for 2010-2011). M: CNIIOIZ: 2012; 32 p. (in Russ.)
8	Скворцова Е.С., Постникова Л.К. Положение с потреблением психоактивных веществ среди подростков 15-17 лет, учащихся училищ начального профессионального образования в России в 2013-2014 гг. // Информационно-аналитическое письмо. М: ЦНИИОИЗ. — 2015. — 40с.	Skvortsova E.S., Postnikova L.K. The situation with the consumption of psychoactive substances among 15-17-year-olds and primary vocational school students in Russia in 2013-2014 //Information-analytical letter. M: CNIIOIZ: 2015; 40 p. (in Russ.)
9	Скворцова Е.С., Постникова Л.К., Лушкина Н.П., Гончарова М.В. Положение с потреблением психоактивных веществ среди сельских подростков-школьников 15-17 лет в Российской Федерации (данные мониторинга 2016-2017 гг.). Информационно-аналитические материалы. М: РИО ЦНИИОИЗ. — 2018. — 40с.	Skvortsova E.S., Postnikova L.K., Lushkina N.P., Goncharova M.V. The situation with the consumption of psychoactive substances among rural teenager schoolchildren aged 15-17 in the Russian Federation (monitoring data for 2016-2017). Information and analytical materials. M: RIO CNIIOIZ: 2018; 40 p. (in Russ.)
10	Скворцова Е.С., Шелонина О.А., Ботнева И.Л. Положение с потреблением психоактивных веществ среди сельских подростков-школьников в России (данные мониторинга 2001-2002 гг.). — М: РИО ЦНИИОИЗ МЗ РФ. — 2003. — С.6-10.	Skvortsova E.S., SHelonina O.A., Botneva I.L. The situation with the consumption of psychoactive substances among rural teenager schoolchildren in Russia (monitoring data 2001-2002). M:RIO CNIIOIZ: 2003; 06-10. (in Russ.).

11	Толстова Ю.Н. Анализ социологических данных. Методология, дескриптивная статистика, изучение связей между номинальными признаками. М.: Научный мир. — 2000. — 352с.	Tolstova Yu.N. Analysis of sociological data. Methodology, descriptive statistics, study of relationships between nominal characteristics. M.: Nauchnyj mir: 2000; 352. (in Russ.).
12	Уточненный отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» за 2015 год. Министерство здравоохранения Российской Федерации 22.04.2016 https://static-0.rosminzdrav.ru Ссылка активна на 27 ноября 2018 г.	Updated report on the implementation and evaluation of the effectiveness of the state program of the Russian Federation «Health Development» for 2015. Ministry of health of the Russian Federation 22.04.2016 (in Russ.). https://static-0.rosminzdrav.ru Accessed 27 November 2018

Сведения об авторах

Скворцова Елена Сергеевна — д.м.н., профессор, главный научный сотрудник отделения медико-социальных проблем. ФБГУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России. E-mail: scvortsova@mednet.ru

Лушкина Нина Петровна — к.э.н., ведущий научный сотрудник отделения медико-социальных проблем. ФБГУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России. E-mail: lushkina@mednet.ru